

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

Региональный учебно-научно-практический Юридический центр

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПРАВЕ

Материалы международной
научно-практической конференции,
посвященной 20-летию юридического факультета
и 50-летию Полоцкого государственного университета

(Новополоцк, 6–7 октября 2017 г.)

В трёх томах
Том 3

Новополоцк
2017

УДК 34(082)
ББК 67я43

Рекомендован к изданию
советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 7 от 04.09.2017 г.)

Редакционная коллегия:

И. В. Вегера, кандидат юридических наук, доцент (отв. редактор);
Д. В. Щербик, кандидат юридических наук, доцент;
В. А. Богоненко, кандидат юридических наук, доцент;
Е. Н. Ярмоц, кандидат юридических наук, доцент;
П. В. Соловьёв, магистр юридических наук

Рецензенты:

Г. А. Василевич, доктор юридических наук, профессор;
Т. И. Довнар, доктор юридических наук, профессор;
В. М. Хомич, доктор юридических наук, профессор

Традиции и инновации в праве : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2017. – Т. 3. – 304 с.

ISBN 978-985-531-571-2.

Предложены материалы, в которых обсуждаются проблемы юридической науки и практики с позиций преемственного и инновационного развития национальных правовых систем и международного права.

Адресован научной юридической общественности, практическим работникам, преподавателям, студентам юридических факультетов, слушателям переподготовки по специальности «Правоведение», а также всем, кто интересуется актуальными проблемами в праве.

УДК 34(082)
ББК67я43

ISBN 978-985-531-571-2 (Т. 3)
ISBN 978-985-531-568-2

© Полоцкий государственный университет, 2017

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА:
ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ИЗЫСКАНИЯ**

Т.А. Денисова,

помощник ректора Академии Государственной пенитенциарной службы по научной и научно-методической работе, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Украины

I. Научные поиски возможны только в атмосфере интеллектуальной свободы. Криминология, как сфера научных исследований, возникла в XVIII веке практически одновременно с уголовным правом. Благодаря своей многогранности, широте поиска, цели и задачам исследований до современного периода она накопила целый ряд научных «школ», что на протяжении веков создавались отдельными учеными. Вряд ли сейчас есть возможность и целесообразность оценивать каждую из них, поскольку только остановка на криминологических направлениях - это огромный пласт научных мыслей, представлений, глубоких исследований, которые приводили к взлетам или, довольно часто, падениям и изгнаниям. Именно в криминологической науке защита непопулярных идей наталкивалась на «группы давления», которые защищали определенные интересы. Нам известны отдельные факты, когда криминологическая наука фактически находилась под запретом. Не углубляясь в древность, можно вспомнить позорные факты таких запретов даже в XX цивилизованном веке. Так, криминологические исследования в Белоруссии, России и Украине фактически прекратились уже с 1928 - 1932 гг. В общем, на территории бывшего СССР после 1935 г. советская криминология перестала существовать, а исследования проводились фрагментарно и под грифом «секретно». Более того, как отметила А.И. Долгова, партийная власть решила, что криминологическая наука и наработанный ею материал идеологически невыдержанные и в дальнейшем до конца 50-х годов все криминологические учреждения в СССР были ликвидированы, часть научных сотрудников была репрессирована, а криминология как самостоятельная отрасль права прекратила существование. Под строгим запретом было преподавание любых криминологических материалов в учебных заведениях [1, с. 14-19]. Наука, по сути, была под запретом до XX съезда КПСС, на котором был осужден культ личности Сталина. В дальнейшем, как указывает А. Закалюк, структуризация криминологических знаний фактически началась в период возрождения советской криминологии в 60-х годах XX в. Сначала российские, а за ними и украинские криминологи определились с тем, что криминология как отрасль науки выделилась из уголовного права [2, с. 30-31]. Ошибочно думать, что вышеуказанные запреты - это следствие советской политики. В этой связи можно вспомнить слова Г. Шнайдера, указывающего, что поскольку криминология - это такая наука, которая имеет непосредственное дело с реальностью, достаточно часто она находилась под запретом во многих странах. Так называемое «табу» может касаться и отдельных ученых, к которым применяют неформальные коллективные санк-

ции: редакции журналов перестают брать в печать материалы, отменяются или проваливаются обсуждения книг, коллеги не привлекают такое лицо к определенной общественной деятельности, участия в конгрессах, исследованиях и тому подобное. Более того, существовали определенные случаи применения физического или психического насилия к лицам, отстаивающим криминологическое направление как самостоятельное [3, с. 13-16]. Лишь незначительное количество ученых способно было выдержать такое давление.

Именно поэтому, большинство ученых признают, что криминологические научные исследования возможны только в атмосфере интеллектуальной свободы.

II. Сегодняшняя криминологическая наука: прогресс или кризис? Криминология сегодня находится в крайне затруднительном положении: не востребованность, кадровый ресурсный голод, отсутствие финансирования, минимизация влияния науки на практику борьбы с преступностью и др. Если взглянуть на современные реалии даже фрагментарно, эти и другие проявления упадка проявляются как никогда. Более того, современные научные дискуссии и споры, которые время от времени возникают в среде украинских криминологов, идут вокруг ряда вопросов, связанных с криминологической концепцией науки, способностью криминологических исследований раскрывать причины преступности и создавать механизмы предотвращения преступлений и т.п. Неспособность приостановить стремительный рост преступности и несостоятельность криминологов влиять на процессы, происходящие в Украине, привела к тому, что в последнее время разговор идет о кризисе в криминологии. Отчасти с этим можно согласиться. Действительно, стремительный рост преступности, фиксируемый официальной статистикой, средствами массовой информации, опросом официальных лиц и рядовых граждан, свидетельствует о том, что разрыв между возможностями, которые провозглашены обществом (утверждения демократических основ общества, прав и свобод человека во всех их проявлениях, укрепление правового государства и т.д.) и возможностями реального их достижения, постоянно увеличиваются. Как свидетельствуют результаты криминологических исследований, преступность стала одной из наиболее актуальных проблем современного украинского общества. Население часто испытывает чувство незащищенности перед ней. И это ощущение иногда приводит граждан к таким неутешительным выводам, что правоохранительные органы или бессильны перед преступниками, или действуют заодно с ними. При таких условиях растет недовольство граждан, которые считают правильным не соблюдать законы, совершать самосуд и сопротивление властям.

Однако причинами такого положения является, как видно, не всегда достаточно взвешенное, обоснованное, должным образом организованное противодействие преступности со стороны государства. Как справедливо отмечают А. Бандурка и А. Литвинов, социальные системы, адаптируясь к внешней среде, имеют тенденцию к усложнению своей организации, обеспечивающей им более высокий уровень специализации в использовании имеющейся ресурсной базы. В процессе функционирования системы противодействия преступности влияют на окружающую среду и изменяют его. Как результат, сформирована организация

системы перестает соответствовать новым внешним условиям. Наступает кризис, который может закончиться дестабилизацией и распадом системы [4, с. 14]. Таким образом, неэффективность ее осуществления во многом определяет неэффективность функционирования государственной власти вообще.

Сегодняшняя украинская криминология обогатилась учеными, которые способны решать самые сложные задачи. Примером могут служить последние монографии А. Бабенко «Предотвращение преступности в регионах Украины: концептуально-методологическое и праксеологическое измерение», В. Дремина «Преступность как социальная практика: институциональная теория криминализации общества», С. Денисова «Детерминанты преступности и модели криминологической превенции преступлений молодежи», П. Сердюка «Относительное измерение интенсивности преступности» и др. Следовательно, есть заинтересованность в современных научных разработках.

Есть ли такая заинтересованность у власти? К сожалению, сейчас ученые только «стучатся в закрытые двери» ... Если говорить о современном развитии украинской криминологии, то целесообразно ставить на первое место именно политику государства в противодействии преступности и научное криминологическое сопровождение. А. Закалюк акцентировал на том, что точнее писать не только о уголовно-правовой, криминологической, уголовно-исполнительной политике, а о реализации государственной политики по противодействию преступности уголовно-правовыми, криминологическими, уголовно-исполнительными и другими средствами с помощью новейших криминологических исследований, дискуссий, экспертных оценок [5, с. 12-14].

III. Криминология: правовая, социолого-правовая наука или социология? Если говорить о современных украинских представлениях о криминологической науке нельзя обойти и такого сложного вопроса как понятие, сущность криминологии и ее место в системе других наук. Как отмечает определенная часть ученых, сегодня на приоритет в вопросах изучения преступности, наряду с криминологии, претендует социология. В отдельных странах спор решен в пользу социологии, которая фактически поглотила криминологию [6, с. 12; 7, с. 18-24]. Д. Шестаков и др. определяют криминологию как социолого-правовую науку [8]. Украинские криминологи указывают: «На территории современной Украины, начиная с 1970-х годов, прочно утвердилось понимание криминологии как общественной науки, социолого-правовой и междисциплинарно-комплексной. Надо указать, что большинство известных криминологов придерживается мнения, основанного на анализе сущности криминологии, ее предмета, что криминология - это юридическая наука. В частности, как отмечают И. Даньшин, А. Закалюк и др., надо соблюдать системности в криминологии, определять ее границы и территорию [9; 2, с. 26]. Несколько иносказательно, но достаточно точно о различии криминологии и социологии определил А. Аванесов: «Условно говоря, в криминологии свое «закрытое» пространство, строго очерченная территория. Когда мы говорим о сложившейся сейчас тенденции перемещения криминологии в социологическую сферу, необходимо установить также «закрытое» пространство социологии, ее территорию. Есть оригинальный метод для получения

верного ответа на рассматриваемые вопросы. Если бросить «криминологический камень» в центр «социологического озера», то расходящиеся от него круги помогут определить, где криминология, а где - социология. Первые круги от камня - криминология. Самые далекие от камня круги - социология. Где-то между этими «точками» проходит граница. Надо уметь правильно установить ее – это решение главного вопроса. Криминологический смысл утрачивается, если мы выходим за пределы этих кругов» [10, с. 9]. Что ж, давайте находить аргументы и размышлять над криминологическими проблемами. Ведь потребность в проведении таких дискуссий, обменом информацией, опытом, предоставлении дельных советов назрела давно.

Список использованных источников:

1. Долгова А.И. Преступность, её организованность и криминальное общество : монография / А.И. Долгова. – М. : Российская криминологическая ассоциация. 2003. – 572 с.
2. Закалюк А.П. Курс сучасної української кримінології: теорія і практика : у 3 кн. / А.П. Закалюк. – К. : Ін Юре, 2007. – Кн. 1 : Теоретичні засади та історія української кримінологічної науки. – 424 с.
3. Шнайдер Г.Й. Криминология : пер. с нем. / Г.Й. Шнайдер. – М. : Изд-во «Прогресс», 1994. – 504 с.
4. Бандурка О.М., Литвинов О.М. Моделювання систем протидії злочинності // Вісник Кримінологічної асоціації України № 1 (12) : збірник наукових праць [редкол. О. М. Бандурка (голов. ред.) та ін.]. – Харків : ХНУВС, 2016. – С. 9-19.
5. Закалюк, А.П. Стан, перспективи та концептуальне спрямування розвитку кримінологічної науки в Україні // Кримінологія в Україні та протидія злочинності : зб. наук. статей ; за ред. М.П. Орзіха, В.М. Дрьоміна]. Б-ка журналу «Юридичний вісник». – О.: Фенікс, 2008. – С. 6–20.
6. Криминология : приглашение к дискуссии : Монография /Авт. кол. А.В. Баляба, Э.В. Виленская, Э.А. Дидоренко, Б.Г. Розовский. – Луганск : РИО ЛИВД, 2000. – 318 с.
7. Гейро Ж.-Ф., Тюаль Ф. Геостратегия преступности / Жан-Франсуа Гейро, Франсуа Тюаль : пер. с франц. – Киев : Изд. дом «Скиф», 2014. – 292 с.
8. Шестаков Д. А. Криминология : Учебник / Д.А. Шестаков. – Санкт-Петербург: «Юрид. центр Пресс», 2006. – 561 с.
9. Даньшин І. Співвідношення кримінології і соціології / І. Даньшин // Вісник Академії правових наук України. – 2003.– № 2-3 (33-34). – С. 677-685.
10. Аванесов Г.А. Преступность и социальные сословия. Криминологические рассуждения: Монография /Г.А. Аванесов. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 79 с.